

ТЕТЕНКОВ Николай Борисович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 49 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, одного учебного пособия*

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ В «МОНАДОЛОГИИ» Г.В. ЛЕЙБНИЦА

В статье рассматривается формирование понятия субъективности в «Монадологии» Г.В. Лейбница и особенности понимания субъективности философом, использование и трансформация этого понимания субъективности в современной философии. Научная новизна работы состоит в том, что в данном аспекте «Монадология» ранее не изучалась. При исследовании субъективности, с одной стороны, Лейбниц следует картезианской и Спинозовской традициям в понимании субъективности, когда рассматривает Я с метафизической точки зрения: как Декарт и Спиноза, Лейбниц видел религиозную причину субъективности, индивидуации, несовершенства монад. С другой стороны, он говорит о единстве души и тела, что противоречит этим традициям и дает возможность по-новому взглянуть на субъективность. Тезис о единстве души и тела позволяет Лейбницу выдвинуть гипотезу о связи субъективности с бессознательным, и это предположение будет позже подхвачено и развито психоаналитической философией. Двойственная позиция Лейбница и в определении монады: с одной стороны, монада понимается им как простая субстанция, с другой – он говорит о множественности отношений и состояний в монаде. Таким образом философ подходит к идее множественной субъективности. Лейбниц расширяет понятие субъективности, используя его по отношению как к человеку, так и животным. Теории субъективности сегодня используют и развивают лейбницевские идеи о взаимосвязи бессознательного и субъективности, множественности субъективности, связи субъективности с телесным, расширенное понимание субъективности, что делает идеи Лейбница практически значимыми для современной философии.

Ключевые слова: Г.В. Лейбниц, «Монадология», К.Г. Юнг, Ж. Делез, З. Фрейд, монада, субъективность, множественность, бессознательное, фрактальность.

---

*Адрес: 163006, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4; e-mail: tenibo@yandex.ru

Для цитирования: Тетенков Н.Б. Понятие субъективности в «Монадологии» Г.В. Лейбница // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 1. С. 93–100. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.93

Тема субъективности – одна из актуальных тем в современной философии: к ней обращаются постмодерн и психоанализ в лице французских философов Ж. Делеза, предложившего собственную теорию субъективности, Ф. Гваттари, Ж.-Л. Нанси, А. Бадью [1] и др. В рамках гендерной теории субъекта Дж. Батлер [2], Ю. Кристева [3], С. де Бовуар [4], И. Жеребкина [5] рассматривают субъективность как гендерно-маркированную субъективность, эта тема также разрабатывается в рамках философии сознания Д. Деннетом [6], Д. Хофштадтером [7], Д. Чалмерсом [8] и др.

Все указанные направления (на наш взгляд, наряду с Дж. Локком [9]) при рассмотрении понятия «субъективность» опираются на философию Г.В. Лейбница, что мы и попытаемся показать в этой статье. Цель данного исследования – рассмотреть характерные особенности понятия «субъективность» в «Монадологии» Г.В. Лейбница, использование лейбницевого понимания субъективности в современных теориях субъективности и его трансформацию. Стоит отметить, что ранее в этом аспекте монады никогда не изучались.

Практическая значимость статьи заключается в том, что она позволяет интересующимся философией Г.В. Лейбница познакомиться с новой интерпретацией его идей, использовать ее для семинаров по философии Г.В. Лейбница, изучения и формирования современных теорий субъективности.

Хотя само понятие «субъективность» не используется Г.В. Лейбницем в «Монадологии», но имманентно именно о нем идет речь, когда философ объясняет субъективные различия между духами и душами, или монадами, и различия между монадами. Тем самым Г.В. Лейбниц закладывает основы понимания субъективности как онто-гносеологической категории: индивидуализация или субъективизация монад онтологически задана законом предустановленной

гармонии, но место монады определяет и ее познавательные возможности.

Одной из особенностей лейбницевого понимания субъективности является то, что он исходит из субстанционального, метафизического Я, и в таком понимании Я он придерживается картезианской позиции. Этот вывод можно сделать из определения монады, данного Г.В. Лейбницем в «Монадологии»: «Монада, о которой мы будем здесь говорить, есть не что иное, как простая субстанция, которая входит в состав сложных: простая, значит, не имеющая частей»¹.

Исходя из своих религиозных и философских убеждений, Г.В. Лейбниц признает бессмертие души – монады. Таким образом, в «Монадологии» мы имеем дело не с метафизикой конечного субъекта, а с метафизикой несовершенного, ограниченного, но вечного субъекта: «Таким образом, во вселенной нет ничего невозделанного, или бесплодного; нет смерти, нет хаоса, нет беспорядочного смешения, разве только по видимости; почти то же кажется нам в пруду на некотором расстоянии, с которого мы видим перепутанное движение рыб и, так сказать, кишение их, не различая при этом самих рыб»².

Другим важным моментом является то, что Г.В. Лейбниц отрицает отделение души от тела (в этом случае мы видим различие между подходами Г.В. Лейбница и Р. Декарта), соответственно, отрицается и метемпсихоз – переселение душ, т. к. утверждается, что при метемпсихозе душа, прежде чем обрести новое тело, полностью покидает предыдущее. По Г.В. Лейбницу, полное отделение души от тела невозможно – есть лишь уменьшение или увеличение: «Поэтому никогда не бывает также ни полного рождения, ни полной смерти, в строгом смысле, состоящей в отдалении души. И то, что мы называем рождениями, представляет собой развития и увеличения, а то, что мы зовем смертями, есть свертывание и уменьшения»³.

¹Лейбниц Г.В. Монадология // Лейбниц Г.В. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. С. 413.

²Там же. С. 425.

³Там же. С. 426.

Такое неразрывное единство души и тела позволяет нам утверждать, что субъективность у Г.В. Лейбница связана не только с душой, ее индивидуализированным восприятием универсума, но и телом. Позиция Г.В. Лейбница по этому вопросу амбивалентна: с одной стороны, утверждается независимость души и тела, с другой – в силу закона предустановленной гармонии они взаимодействуют друг с другом: «Душа следует своим собственным законам, тело – также своим, и они сообразуются в силу гармонии, предустановленной между всеми субстанциями, так как они все суть выражения одного и того же универсума»⁴.

Подобное взаимодействие души и тела исключает объяснение через причинно-следственную связь, поэтому К.Г. Юнг, отталкиваясь от лейбницеvских идей, предлагает определить это взаимодействие как синхронию⁵. Синхрония, по Юнгу, – это одновременное протекание определенного психического состояния с одним или несколькими внешними событиями, которые являются смысловыми аналогами моментального субъективного состояния, в определенных случаях это происходит наоборот.

Синхрония включает в себя два фактора:

1. Из бессознательного идея или образ становится предметом сознания непосредственно или опосредованно через сновидения, предчувствия.
2. Внешняя, или объективная, ситуация соответствует субъективному образу.

В самой лейбницеvской идее предустановленной гармонии К.Г. Юнг видел абсолютную синхронию психических и физических событий, которая, по Юнгу, «выродилась» у Г.В. Лейбница в концепцию психофизического параллелизма: «По этой системе тела действуют так, как будто бы (предлагая невозможное) вовсе не было никаких душ, а души действуют так, как будто бы

не было никаких тел; вместе с тем оба действуют так, как будто одно влияет на другое»⁶.

Здесь закономерен вопрос: соответствует ли предложенное К.Г. Юнгом понятие синхронии взаимодействию души и тела, о котором говорит Г.В. Лейбниц, или перед нами попытка К.Г. Юнга выстроить философскую традицию этого понятия начиная с восточной философии и с этой целью включить в эту традицию идею предустановленной гармонии Г.В. Лейбница?

На наш взгляд, понятие синхронии К.Г. Юнга не соответствует лейбницеvскому пониманию взаимодействия души и тела: в качестве ключевых моментов данного взаимодействия Юнг выделяет соответствие и одновременность протекания психических и физических процессов, а Г.В. Лейбниц определяет это взаимодействие как общение, как коммуникацию: «...это взаимное соотношение, наперед установленное в каждой субстанции универсума, и производит то, что мы называем их *общением*; единственно в этом и состоит связь между *душой и телом*»⁷.

Таким образом, Г.В. Лейбниц и К.Г. Юнг единомысленны в том, что причинно-следственная связь не может объяснить взаимодействие души и тела, но каждый предлагает свой вариант объяснения этого взаимодействия.

Субъективность монад, по Г.В. Лейбницу, имеет основание в Боге, в законе предустановленной гармонии. Согласно этому закону, монады отличны друг от друга и согласованы между собой. Их отличие друг от друга, их субъективность вытекает из несовершенства и ограниченности монад: «...творения имеют свои совершенства от воздействия Бога, но что несовершенства свои они имеют от своей собственной природы, которая не способна быть без границ. Ибо именно этим они и отличаются от Бога»⁸. Различная степень несовершенства

---

⁴Лейбниц Г.В. Монадология. С. 427.

⁵Юнг К.Г. Синхрония: акаузальный объединяющий принцип. М.: АСТ Москва, 2010. С. 227.

⁶Лейбниц Г.Ф. Монадология. С. 427.

⁷Лейбниц Г.В. Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душой и телом // Лейбниц Г.В. Указ. соч. С. 278–279.

⁸Лейбниц Г.Ф. Монадология. С. 420.

и границ порождает различное восприятие универсума у монад: «Не в предмете, а в способе познания предмета ограничены монады. Они все смутно относятся к бесконечному, ко всему, но они ограничены и различаются друг от друга степенями отчетливости в восприятиях»⁹.

Такое различие в восприятии может создать ложное представление о том, что монады воспринимают разные объекты или своеобразный индивидуализированный универсум, но Г.В. Лейбниц подчеркивает, что универсум один, различие лишь в его субъективном восприятии монадами: «И как один и тот же город, если смотреть на него с разных сторон, кажется совершенно иным и как бы перспективно умноженным, таким же точно образом вследствие бесконечного множества простых субстанций существует как бы столько же различных универсумов, которые, однако, суть только перспективы одного и того же соответственно различным точкам зрения каждой монады»¹⁰.

Еще одной особенностью понимания субъективности Г.В. Лейбницем является то, что, с одной стороны, монада, или душа, представляется простой субстанцией, с другой – философ говорит о множественности, о многом, которое пребывает в едином: «Это многообразие должно обнимать многое в едином или простом. Ибо так как естественное изменение совершается постепенно, то кое-что при этом изменяется, а кое-что остается в прежнем положении; и, следовательно, в простой субстанции необходимо должна существовать множественность состояний и отношений, хотя частей она не имеет»¹¹.

В этом лейбницевском утверждении мы видим созвучие с идеями Анаксагора, который в противовес монизму отстаивал множественность и фрактальность мира. Идея мно-

жественности получила дальнейшее развитие и в современной философии, в частности у Ж.-Л. Нанси. Как и Г.В. Лейбниц, Ж.-Л. Нанси утверждает, что бытие единично и множественно одновременно неразличимым и различимым образом, причем единичность и множественность не являются предикатами бытия, наоборот, они формируют сущность бытия: «...не бытие сначала, а затем прибавление некоторого *вместе*, но это *вместе* в центре бытия»¹².

Для Ж.-Л. Нанси «вместе» не является ни присутствующим, ни представленным, ни непредставимым, оно выступает условием присутствия в целом как со-присутствия, которое не есть присутствие в себе или для себя, не есть присутствие к себе, к другому или к миру и т. д. Все эти модусы возникают тогда, когда есть само со-присутствие.

Даже единичный субъект может определить себя лишь в различии с другими субъектами, поэтому «вместе» является суппозицией «себя» в целом, но это не под-лежащая суппозиция. В соответствии со своей синтаксической функцией понятие «вместе» есть пред-лог – пре-позиция – позиции в целом, что создает ее дис-позицию. Со-изначальность по способу «вместе» предшествует тождественному и иному, различию мира и сознания и, соответственно, феноменологической интенциональности и эгологическому конструированию: «Следовательно, нет предшествования как такового: со-изначальность есть наиболее общая структура любой кон-систенции, любого конституирования и любого со-знания»¹³.

Понятие «вместе» у Ж.-Л. Нанси выражает способ бытия-присутствия, при котором бытие-присутствие и настоящее бытия совпадают с собой в той степени, в какой они совпадают с другим присутствием, подчиняющимся этому

⁹Лейбниц Г.Ф. Монадология. С. 423.

¹⁰Там же.

¹¹Там же. С. 414.

¹²Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Минск: Логвинов, 2004. С. 58.

¹³Там же. С. 72.

закону: «Быть-целокупно-во-множестве есть изначальная ситуация: это именно то, что в целом определяет некоторую “ситуацию”»¹⁴.

Тем самым Ж.-Л. Нанси оспаривает пространственную в философии точку зрения, согласно которой множественность вторична по отношению к бытию. Для него философия начинается с со-существования, с со-бытия, продолжая традицию плюрализма в философии, к которой примыкал и Г.В. Лейбниц. В «Монадологии» он подчеркивает: «Мы в самих себе можем наблюдать множество в простой субстанции, если обратим внимание на то обстоятельство, что наималейшая сознаваемая мысль обнимает разнообразие в ее предмете. Таким образом, все, кто признает душу за простую субстанцию, должны признавать и эту множественность в монаде»¹⁵.

Отличие же заключается в том, что множественность у Г.В. Лейбница имеет фрактальную структуру: «Отсюда видно, что у каждого живого тела есть господствующая энтелехия, которая в животном есть душа; но члены этого живого тела полны других живых тел, растений, животных, из которых каждое имеет опять свою энтелехию, или господствующую душу»¹⁶.

Идея фрактальности актуальна и для современной философии. Д.Р. Хофштадтер, говоря о Я человека, отмечает: «Существует распространенный миф, что каждый человек является единством, единой организацией, обладающей своей волей. Как раз наоборот, человек – это сочетание разных суб-людей, каждый из которых обладает своей волей <...> Эта иерархическая организация индивидуальности не слишком льстит нашему достоинству, но есть много указаний на то, что дело обстоит именно так» [7, с. 304].

Еще одной особенностью понятия «субъективность» у Г.В. Лейбница является то, что бессознательное у него выступает составной частью субъективности: «...картезианцы сделали большую ошибку, считая за ничто несознаваемые восприятия. Это же заставило их думать, будто одни лишь духи бывают монадами и что нет вовсе душ животных или других энтелехий; поэтому же они, разделив ходячие мнения, смешали продолжительный обморок со смертью в строгом смысле. А это заставило их впасть в схоластический предрассудок, будто душа может совершенно отделиться от тела, и даже укрепило направленные в другую сторону умы во мнении о смертности душ»¹⁷.

Немецкий историк философии К. Фишер так оценивает это философское открытие Г.В. Лейбница, не оцененное по достоинству его современниками, но получившее дальнейшее развитие в рамках психоанализа: «Исследованием бессознательных представлений лейбницева философия проникает в тайную лабораторию духовного мира и освещает ту темную область души, которая составляет естественную сторону человеческого духа. Лейбниц завоевал эту область для философского учения о душе и впервые указал на возникновение сознания из бессознательной жизни души»¹⁸.

По К. Фишеру, именно бессознательные представления индивидуализируют душу человека, вырабатывают для каждого человека особую жизненную форму. К бессознательному он относит природные свойства и привычки, навыки, которые в силу постоянного повторения из сознательного повторения превращаются в бессознательное.

Врожденные идеи, определяющие познавательные возможности человека и моральное побуждение воли, – это бессознательные

---

¹⁴Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. С. 72.

¹⁵Лейбниц Г.В. Монадология. С. 415.

¹⁶Там же. С. 425.

¹⁷Там же. С. 415.

¹⁸Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: Его жизнь, сочинения и учение. М.: Транзит-книга, 2005. С. 482.

представления, и сознание возникает из бессознательного. Сознанию не приписывается творческая функция, т. к. творчество – результат действия бессознательного, а лишь освещение и прояснение того, что до определенного времени было лишь смутным представлением души. Этот тезис К. Фишера, что именно бессознательное индивидуализирует, представляется спорным, поскольку индивидуализация, или субъективизация, происходит не только на уровне бессознательного, но и на уровне сознания.

По Г.В. Лейбницу, для души человека – монады – доступны необходимые истины разума и случайные истины факта. Истины разума тождественны для любого сознания, но в силу несовершенства монад ими могут быть постигнуты разные истины разума и с разной степенью отчетливости. Таким образом, индивидуализация, или субъективизация, оказывается возможной на уровне истин разума.

Фактор субъективности возрастает еще больше, когда человек постигает истины факта уже в силу их случайности:

1) истины факта могут быть кем-то открыты, а кем-то нет, и опять же с разной степенью отчетливости;

2) если при анализе необходимых истин разума можно дойти до первичных истин, не допускающих никакой субъективности, то при анализе случайных истин добраться до первичных истин невозможно: наоборот, можно легко потеряться в бесконечном многообразии вещей и движений, что опять же приводит к увеличению фактора субъективности.

Ж. Делез в своей теории субъективности придерживается лейбницевого понимания бессознательного, а не фрейдовской интерпретации данного феномена, что связывает бессознательное с сексуальностью [10], и не гартмановского абсолютного бессознательного, которое полностью отрицает связь бессознательного с сознанием [11], хотя Э. Гартман, как Г.В. Лейбниц, считает, что: бессознательное осознается с разной степенью отчетливости;

активность находит свое основание в бессознательном; бессознательное продуктивно, а сознание рецептивно.

Ж. Делез и Ф. Гваттари, как и Г.В. Лейбниц, – сторонники плюралистического направления в философии: «Только категория множественности, используемая в качестве субстантива и выходящая за пределы как многого, так и Единого, выходящая за пределы предикативного отношения Единого и многого, способна объяснить желаемое производство: желаемое производство – это чистая множественность, то есть утверждение, не сводимое к единству»¹⁹.

Понятие дифференциалов мышления у Ж. Делеза также близко к теории малых перцепций Г.В. Лейбница. Ж. Делез подчеркивает, что сознание имеет пороговую величину. Когда мы задаем порог как минимум сознания, то малые перцепции всякий раз будут меньше этого минимума. Если понимать мышление как волновой процесс различной степени интенсивности, то смысл будет пиком, которого достигает определенный уровень восприятия. Сознание и мысль есть интерференция малых перцепций, что смогли достичь этого пика.

Различие взглядов Г.В. Лейбница и Ж. Делеза прежде всего в том, что Ж. Делез отказывается от понимания Я как метафизического, субстанционального Я. Это различие принципиально иначе расставляет акценты в делезовской теории субъективности, но влияние Г.В. Лейбница на делезовскую теорию субъективности бесспорно.

Стоит сказать еще об одной особенности понимания субъективности Г.В. Лейбницем: это расширенное его толкование. Говоря о человеке, он использует понятия «разумная душа», или «дух», но в «Монадологии» чаще всего прибегает к понятию «душа», что соответствует животному, тем самым понятие «субъективность» распространяется и на животных.

Границей, разделяющей животных и людей, по Г.В. Лейбницу, является способность познания человеком необходимых и вечных истин,

---

¹⁹Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 71–72.

способность мыслить о себе «и о бытии, о субстанции, о простом и сложном, о невещественном и о самом Боге, постигая что-то, что в нас ограничено, в нем беспредельно»²⁰, но здесь закономерен вопрос: а соответствуют ли люди этим критериям «разумности»? Г.В. Лейбниц, а вслед за ним и И. Кант, дает отрицательный ответ, т. к. чаще всего они действуют подобно «неразумным животным», или эмпирикам (термин Лейбница).

Учитывая вышесказанное, мы приходим к следующим выводам:

- 1) Г.В. Лейбниц трактует Я как метафизическое, субстанциональное Я;
- 2) субъективность монад, по Г.В. Лейбницу, имеет основание в Боге, законе предустановленной гармонии, несовершенстве монад. Согласно указанному закону, монады отличны друг от друга и согласованы между собой;
- 3) Лейбниц отрицает отделение души от тела, метемпсихоз – переселение душ. Нераз-

рывное единство души и тела позволяет нам утверждать, что субъективность у Г.В. Лейбница связана не только с душой, ее индивидуализированным восприятием универсума, но и телом;

4) субъективность связана не только с сознанием, но и с бессознательным;

5) субъективность множественна и фрактальна;

6) субъективность Г.В. Лейбниц относит не только к человеку, но и к животным, фактически к любому существу, обладающему душой;

7) идеи Лейбница о субъективности, или индивидуализации, были использованы в современных теориях субъективности: отказавшись от представления о Я как метафизическом Я, современные теории субъективности развивают идеи множественности и фрактальности субъективности, связи субъективности с бессознательным, телесным, расширенное понимание субъективности.

Список литературы

1. Бадью А. Делез. «Шум бытия». М.: Логос-Альтера, 2004. 184 с.
2. Батлер Дж. Психика власти: теории субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002. 168 с.
3. Kristeva J. *Revolution in Poetic Language*. N. Y.: Columbia University Press, 1984. 271 p.
4. де Бовуар С. Второй пол: в 2 т. / общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
5. Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. СПб.: Алетейя, 2007. 312 с.
6. Dennett D.C. *Consciousness Explained*. Boston, 1991. 511 p.
7. Хофштадтер Д., Деннет Д. Глаз разума. Самара: Бахрах-М, 2003. 432 с.
8. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 512 с.
9. Локк Д. Избранные философские произведения: в 2 т. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1960. Т. 1. 735 с.
10. Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
11. Гартман Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного. М.: Красанд, 2010. 440 с.

References

1. Badiou A. *Deleuze. La clameur de l'Être*, Paris, 1997 (Russ. ed.: Bad'yu A. *Delez. "Shum bytiya"*. Moscow, 2004. 184 p.).
2. Butler J. *The Psychic Life of Power: Theories in Subjection*. Stanford University Press, 1997 (Russ. ed.: Batler Dzh. *Psikhika vlasti: teorii sub'ektsii*. Kharkov, 2002. 168 p.).
3. Kristeva J. *Revolution in Poetic Language*. New York, 1984. 271 p.

---

²⁰Лейбниц Г.В. Монадология. С. 418.

4. de Beauvoir S. *Le Deuxième Sexe*. Paris, 1949 (Russ. ed.: de Bovuar S. *Vtoroy pol.* St. Petersburg, 1997. 832 p.).
5. Zherebkina I. *Sub'ektivnost' i gender: gendernaya teoriya sub'ekta v sovremennoy filosofskoy antropologii* [Subjectivity and Gender: The Gender Theory of the Subject in Modern Philosophical Anthropology]. St. Petersburg, 2007. 312 p.
6. Dennett D.C. *Consciousness Explained*. Boston, 1991. 511 p.
7. Hofstadter D.R., Dennett D.C. *The Mind's I: Fantasies and Reflections on Self and Soul*. Toronto, 1982 (Russ. ed.: Khofshtadter D., Dennet D. *Glaz razuma*. Samara, 2003. 432 p.).
8. Chalmers D.J. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. New York, 1996 (Russ. ed.: Chalmers D. *Soznayushchiy um: V poiskakh fundamental'noy teorii*. Moscow, 2013. 512 p.).
9. Locke J. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected Philosophical Works]. Moscow, 1960. Vol. 1. 735 p.
10. Freud S. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the Unconscious]. Moscow, 1990. 448 p.
11. Hartmann E. *Sushchnost' mirovogo protsessa, ili Filosofiya bessoznatel'nogo* [The Essence of the Worldwide Process, or Philosophy of the Unconscious]. Moscow, 2010. 440 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.93

Nikolay B. Tetenkov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163006, Russian Federation;
e-mail: tenibo@yandex.ru

THE CONCEPT OF SUBJECTIVITY IN *THE MONADOLOGY* BY GOTTFRIED LEIBNIZ

This paper deals with the formation of the concept of subjectivity in *The Monadology* by Gottfried Leibniz and with his understanding of subjectivity, as well as with the use and transformation of this understanding in contemporary philosophy. *The Monadology* had never been studied in this aspect before. Leibniz, on the one hand, follows the Cartesian and Spinozian traditions in understanding subjectivity, when he considers the self from the metaphysical point of view: in the same way as Descartes and Spinoza, Leibniz saw the religious reason for subjectivity, individuation, and imperfection of monads. On the other hand, he talks about the unity of the body and soul, which conflicts with these traditions and enables him to take a fresh look at subjectivity. The thesis about the unity of the body and soul allows Leibniz to put forward a hypothesis on the link between subjectivity and the unconscious; this assumption will later be picked up and developed by psychoanalytic philosophy. A similar dual position is held by Leibniz in his definition of the monad: on the one hand, he sees the monad as a simple substance, but on the other, he speaks of multiple relations and states in the monad. In this way Leibniz comes to the idea of multiple subjectivity. He extends the notion of subjectivity by applying it to both humans and animals. The modern theories of subjectivity utilize and develop Leibniz's ideas about the relationship between the unconscious and subjectivity, the multiplicity of subjectivity, the connection between subjectivity and the corporeal, as well as the extended understanding of subjectivity. Thus, the ideas of Leibniz have practical significance for contemporary philosophy.

Keywords: G. Leibniz, *The Monadology*, C.G. Jung, G. Deleuze, S. Freud, monad, subjectivity, multiplicity, the unconscious, fractality.

Поступила: 25.01.2017
Received: 25 January 2017

For citation: Tetenkov N.B. The Concept of Subjectivity in *The Monadology* by Gottfried Leibniz. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 1, pp. 93–100. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.93